

Любовь
Песцова

ЛЮБИМАЯ ЗЛОДЕЙКА
ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

Любовь Песцова Любимая злодейка Его Высочества

<https://litres.ru/74213747>

Аннотация

ОДНОТОМНИК

Злодейка Дрейк, сумасшедшая Даниэль, ненормальная скандалистка... Это всё обо мне. Попав в новый мир, я оказалась в самом центре чужих интриг. Чтобы выжить, делала всё, что приказывает мне опекун, чем и заработала такую ужасную репутацию. И в итоге получила обвинения в покушении на королевскую семью и приговор. Но зря дядюшка думает, что я просто так сдамся. У меня есть несколько козырей в рукаве. Я хорошо научилась играть в эти игры и теперь могу отомстить «любящим родственникам», перетянуть на свою сторону принца, докопаться до сути этой интриги. Вы хотите злодейку? Вы её получите!

Литмоб "Истинная пара"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	37
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Пролог

— Кто пустил сюда эту дрянь?

Холодные голубые глаза смотрели презрительно. Как и все присутствующие, кстати.

Словно на королевский бал вдруг пробралась свинья.

— Ваше Высочество, это недоразумение! — сразу же попытались оправдаться охранники.

Они окружили меня, словно я и правда была преступницей.

Я обвела взглядом собравшихся, пытаюсь повторить ту степень презрения, что была запечатана в глаза Его Высочества.

— Досадное. Почти смертельное недоразумение, — усмехнулась я.

После моих слов охранники обнажили оружие и направили клинки на меня. Лезвие того, что стоял по правую руку от меня, было остановлено моей же ладонью.

Я специально выставила руку. Знала, что не отрубит, а оставит лишь царапину. Но это прецедент, который позволит сохранить лицо.

— Нападение на маркизу Дрейк без весомого повода карается смертью, — напомнила я охранникам.

— Покушение на королевскую семью тоже, — ответили мне.

— Неужели? Уже был суд? Возможно, кто-то видел, что это я организовала покушение? Или лично напала?

Мой издевательский смешок пронёсся по бальному залу, и повисла тишина. Неуютная, даже слегка пугающая. Кажется, гости даже дышать перестали.

В этой тишине было отчётливо слышно, как очередная капля королевской крови сорвалась с ладони Его Высочества Себастьяна Валь де Оро, ударившись о мраморный пол.

— Я достаточно терпел ваши выходки, сеньорита Дрейк. Закрывал глаза на все скандалы, связанные с вашим именем, на все ваши поступки. Но сегодня вы переступили черту.

Голос Его Высочества звенел от плохо сдерживаемой ярости. Ещё бы, он ведь разговаривал с главной скандалисткой королевства Валь де Оро — южного государства драконьего архипелага.

Золотой красавец нашей страны сегодня должен был выбирать жену. И претенденток отбирали, нужно сказать, не вручную.

Пропускал их в отдельный зал артефакт с древней магией, так что претензии относительного моего нахождения здесь были, мягко говоря, необоснованными.

Однако все давно привыкли, что Даниэль Дрейк может выкинуть что угодно. И обмануть кого угодно, в том числе и древний артефакт.

— Вы разрушили жизнь виконтессы Монро, ради развлечения расстроив её свадьбу. Из-за вас разорился род Торрес.

От ваших действий пострадали почти все аристократы нашего королевства.

— И я по-прежнему не вижу внятных доказательств, — скучающе ответила я.

Принц достал платок, залитый кровью. На нём отчётливо был виден вышитый герб семьи Дрейк.

— Это было в кармане у нападавшего. Думаете, недостаточная улика для того, чтобы обвинить вас в организации покушения на жизнь короля и его наследника?

— Думаю, что нет. Улика косвенная. Мало ли где этот несчастный мог подобрать мой платок. Чтобы казнить меня, вам нужны более существенные доказательства.

— Чтобы изгнать вас отсюда, сеньорита Дрейк, они мне не нужны.

Не Ваше Сиятельство, не миледи, не маркиза и даже не донна. Сеньорита. Обращение как к простолюдинке.

Себастьян дал знак охранникам отступить, а потом спустился в общий зал и, схватив меня за запястье, лично выволок из зала, где собрались претендентки на его руку, сердце и другие органы.

— Не думайте, что сможете снова выйти сухой из воды, сеньорита, — добавил он, прежде чем захлопнуть перед моим носом дверь. — На этот раз я лично позабочусь, чтобы вы понесли заслуженную кару.

Оставшись по ту сторону бального зала, я оглянулась и оскалилась. Здесь ещё хватало людей и драконов, готовых

сожрать и растоптать меня.

И я даже где-то понимала их. Репутация у меня была, мягко говоря, не самая лучшая. Причём я сама на это согласилась.

Семья моего дяди сделала всё, чтобы я плясала под их дудку и выполняла роль карманной злодейки. Ручной пантеры, которую можно спустить на тех, кто мешает под ногами.

До двадцати пяти лет именно дядюшка может распоряжаться мной и моим имуществом так, как ему больше нравится.

До заветной цифры остался всего год, но я сильно сомневалась, что мне позволят его прожить.

И оказалась права.

Я не смогла сделать и пяти шагов, как подросла стража, которая была намерена либо сопроводить меня в темницу «до выяснения», либо убить на месте.

Я могла сколько угодно кричать о том, что не делала этого. Что это не в моих интересах и вообще меня там рядом не стояло.

Репутация она такая.

А благодаря дядюшке никто в королевстве не усомнился бы, что я способна на любую подлость.

Два года назад я попала в этот мир и жила по чужой указке. Позволяла вешать на себя все грехи семьи, лишь бы избежать навязанного брака с каким-нибудь стариком или са-

дистом, а также других... неприятностей.

В том, что дядюшка выберет наиболее мерзкого кандидата мне в мужья, я даже не сомневалась.

Я искренне верила, что если просто потерплю, не буду высовываться и пережду, дотянув до двадцати пяти лет, то смогу избавиться от этих «родственников» и зажить счастливо в своём поместье и при титуле.

Сейчас же шахматная доска перевернулась, и пешку в виде меня сбросили за ненадобностью.

С моей помощью дядюшка увеличил своё состояние в несколько раз, а сейчас, когда окончательно расшатал мою репутацию, решил избавиться, прибрав к рукам и титул.

Не знаю, как поступила бы изначальная версия Даниэлы Дрейк. Она умерла вместе с родителями. А вот я... Я поняла, что пора наконец-то проснуться и начать действовать.

Вы хотите злодейку? Будет вам злодейка!

Глава 1

Серые стены, серый матрас, рыхлая серая простыня, серое платье заключённой, даже небо за крошечным окном, в которое и кошка не пролезет, серое.

Я провела в этой тюрьме почти неделю. Меня не истязали, не давили, вообще вопросов не задавали.

Уже потом я поняла, что это и не нужно было. Всё равно всё решалось без меня. Как и последние два года.

Когда в первый раз пришёл дядюшка, я ещё надеялась на то, что он... Что сделает? Вытащит меня отсюда? Заступится?

Понимала, что это не в его характере и даже не в его интересах, но всё равно надеялась.

— Что, теперь ты не такая дерзкая, Даниэль?

— Зачем ты пришёл, Родриго?

— Как можно так фамильярно обращаться к своему старшему родственнику?

— А как можно так жестоко обращаться с той, кто стоит выше тебя по иерархии?

— Уже нет. Ты будешь разжалована до положения простолюдинки, Даниэль, — улыбнулся он. — А титул Дрейк перейдёт моей супруге, как единокровной сестре твоего покойного отца.

— Как был приживалом, так и остался. Только был при

мне, а сейчас при супруге. Не боишься, что она тебе достоинство в тиски зажмёт?

Мужчина подошёл к решётке. Липкий взгляд прошёлся по моему тюремному одеянию, сальная улыбка озарила лицо.

— Ещё не поздно начать умолять, Даниэль. Ты была такой гордой, так часто отвергала меня, шла на сделки с совестью, чтобы я не лез к тебе в постель и не выдал замуж. А сейчас что?

— Ты, дядюшка, можешь сходить со своими влажными фантазиями туда, куда солнце не заглядывает!

— Так я и пришёл, — хохотнул он.

— Не стыдно? Твоя дочь — моя ровесница.

Вообще, зря я Химену вспомнила. Изначальная версия Даниэль могла обманываться её фальшивыми улыбками. Мне же даже фальшивых не досталось.

Только грубость, насмешки. Она очень любила приказывать, пользуясь своим положением. А ещё больше любила смотреть на то, как страдают другие.

Последние два года все сделанные пакости ей удавалось скидывать на меня.

Интересно, что будет делать теперь? Прикидываться ангелом можно только на контрасте. Кого теперь назначат на роль дьявола?

— Всё ещё упрямишься? Ничего, это ненадолго.

— Надеешься меня сломать? Давай, открой камеру, и я

задушу тебя голыми руками. Мне терять уже нечего, всё равно эшафот светит.

— О нет, Даниэль, я не позволю тебя казнить. Ты отправишься в монастырь, где тебя научат кроткости. А я буду тебя навещать. Часто...

Я отлично знала, что такое монастырь в этом мире. Та же тюрьма, только менее комфортная.

Официально я отправляюсь молиться Семи Святым. А на деле...

Там действительно очень быстро могут сломать человека. И дракона тоже, особенно если у него нет никаких козырей в рукаве.

Но у меня они были.

Что ж, монастырь даже лучше, чем эшафот, удастся сохранить пару козырей.

Игра началась, дядюшка.

Карета противно поскрипывала на бездорожье. На магический транспорт для меня не расщедрились, что логично.

И я даже была благодарна дядюшке за скупость. Так у меня было больше времени до того момента, как конвой, который раньше клялся в верности семье Дрейк, отвезёт меня в удалённый монастырь.

Могла ли я избежать этого заточения?

Вопрос хороший, а ответ на него весьма спорный.

— Что бы вы сказали, Ваше Высочество, если бы узнали,

что у меня под рёбрами проявилась ваша метка?

Вопрос был адресован в пустоту. Помимо меня в карете никого не было. Даже служанки мне были теперь не положены.

Но я не делала из этого трагедии. Это Даниэла Дрейк не привыкла справляться самостоятельно ни с какими аспектами своей жизни.

А вот Дана Ефимова напротив, никогда не полагалась ни на кого. Так научила прабабушка, прошедшая блокаду и потерявшая всех родных, кроме правнучки.

То, что, очутившись в новом мире, я вдруг превратилась в бесхребетное существо, единственное достоинство которого — умение мастерски прикидываться ветошью, это позор.

Представив, что сказала бы Акулина Ивановна, я поморщилась.

Да, именно так я называла эту стальную женщину. С пяти лет, кстати. Выговаривала с трудом, но выговорила ведь в конце концов.

Хорошо, что её наука не совсем забылась. Да, я плыла по течению. Да, позволила себя шантажировать. Но несколько козырей в рукаве припрятала.

— Запомни, Дана, что бы ни случилось, как бы плохо не было, а припрятанная кубышка у тебя должна быть. Своя, личная, — слышался вдруг в голове голос прабабушки. — Пусть хоть плачет муж твой будущий, хоть волосы на себе рвёт, а в неё не смей лезть. Это страховка твоя. Мужья пре-

дают, друзья бросают, родственники могут обобрать до нитки. Всегда имей запасной план и путь к отступлению.

До мужа в моей первой жизни дело не дошло, но правило это я усвоила навсегда. И много раз убеждалась, что права была Акулина Ивановна, ой как права.

Стоило сказать очередному ухажёру, что квартира в центре города — не моя, а съёмная, как огонёк заинтересованности в глазах гас. Это служило лучшим подтверждением того, что привычка ничего о себе не рассказывать — правильная.

Пусть думают, что снимаю. Зато дармоедов отпугнёт.

Пусть думают, что я простая сошка в отделе кадров в какой-то богами забытой госструктуре. Добавлять, что служу я в военном конвоировании необязательно.

Эта привычка спасала меня от нежелательных знакомств много раз. Спасла и сейчас.

Я не сомневалась, что везут меня не в просто в монастырь, а в очень охраняемую и весьма неприятную тюрьму. Выйти живой из такого заведения — нереально.

Нужно бежать до того, как меня там запрут. Как только замок повиснет на двери, шансов на свободу станет сильно меньше.

Отодвинув занавеску, я выглянула из окошка кареты. Хорошо хоть решётки не поставили, как у самых настоящих преступников.

— Чего вам, сеньорита? — спросил один из охранников.

— Воздухом дышу. Нельзя?

— Тебе, сеньорита, теперь ничего нельзя. Лучше прячься обратно, а то заметят мои бойцы, какую красоту везут, потом хуже будет.

Понятно. Этот мужчина, который часто мелькал в доме дяди, не просто так болтает. Он предупреждает.

И вовсе не из-за любви ко мне, а просто чтобы насладиться моей беспомощностью подольше.

Вряд ли солдаты пожалеют красивую и низложенную до положения простолюдинки девушку.

Хотя официально титула меня никто не лишал — это было слишком проблематично. С драконами вообще достаточно сложно. Это может сделать только король лично и исключительно посредством ритуала.

Так что хоть в газетах и напечатали о разжаловании злодейки Дрейк, по магическим законам я всё ещё являлась маркизой.

Но кого это волновало?

Им было плевать, что формально у меня остался титул, и плевать, что я драконьего рода. Так даже интереснее.

Я послушно отыграла испуг на лице и спряталась обратно. Главное я уже увидела.

Меня сопровождают семь охранников. Ещё возница и получается как минимум восемь. Максимум — десяток.

Справлюсь?

Сомнительно, но попробовать можно.

Драконы они ж не просто так от других народностей отличаются. Жаль, что превращаться я не умею, было бы проще.

А с другой стороны, умела бы — в монастырь не упекли, на месте бы убили. Сейчас же все уверены, что я беспомощна.

Это хорошо. Всё как завещала Акулина Ивановна.

За составлением плана прошёл почти весь день.

— Привал! — раздался тот самый голос, что советовал мне спрятаться в карету. — Вылезай, сеньорита.

Я вздохнула, сжала руки в кулаки и вышла из кареты. А что делать? Перед смертью не надышишься.

Голова высоко поднята, чёрные пряди убраны в высокую причёску, зелёные глаза смотрят надменно, но с ощутимой долей испуга.

Самое то для аристократки, которая вмиг лишилась всего. Пусть видят, что я стараюсь держаться с достоинством, но боюсь.

Кстати, это не так уж далеко от истины. Как бы хорошо я ни продумывала план, он всё равно может полететь ко всем чертям, и тогда меня ждёт не самая приятная участь.

— Располагайся, сеньорита, сейчас отдыхать будем.

Вообще-то, располагаться среди солдат мне не нужно было. Я вполне могла отдохнуть и в карете. Если меня вывели, значит, будут издеваться.

Я оглядела из-под ресниц собравшуюся компанию. Один, два, три... Восемь человек. Неплохо. Лучше, чем могло

быть.

Сидеть в этой компании пришлось долго. Почти час. Но я не скучала — складывала носком туфельки камушки в одну маленькую симпатичную кучку.

На это занятие поглядывали со смесью злорадной усмешки. Наверняка думали, что я от горя немного умом тронулась.

Ничего, пусть думают. Если нужно, я и шапочку из фольги надену для достоверности.

Сначала они просто ужинали — мне, кстати, не подумали предложить — потом появилось невесть откуда взявшееся вино.

— Я пойду в карету, — сказала я.

— погоди, сеньорита, не торопись, — похлопал меня по плечу тот самый мужчина. — Скрась вечер, не упрямясь.

— Скрасьте себе его самостоятельно, — ответила я.

— Ишь какая! Думает, она лучше нас!

— Как же! Аристократка же. Драконица. Видел, как нос всё время задирала? А теперь что?

— Да какая с неё драконица. Бабы ихнего племени, пока их в койке не поваляли, ни на что не годны.

— А вот сейчас и глянем, проклюнется у неё дракон или нет.

— Неужто ты, Кико, решил, что истинный драконицы? Вот насмешил!

— А что? Мало ли как оно бывает. Вот сейчас и проверим.

Мужчины распалили себя всё больше и больше. Ещё бы! Такой случай бывает раз в жизни.

Все знают, что драконицы замуж девиственницами выходят, ибо только после первой брачной ночи с истинной парой вторая ипостась просыпается.

У женщин.

Мужчины получают дракона в период полового созревания. Вот такие вот сексистские законы мира.

Считается, что мужчинам их грозная ипостась нужна, чтобы защищать свои поселения. А вот женщинам... похоже, исключительно для красоты. Чтобы скрашивала длительные полёты своего супруга.

Так что любая тень на репутацию драконицы считается крахом её жизни. Вот так лишишься невинности, а потом вторую ипостась даже с истинным не пробудишь.

— Иди сюда, дорогуша. Авось и правда повезёт, — хохотнул мужчина.

Всё. Пути назад нет. Они убедили себя, что за насилие надо мной им ничего не будет. Скорее всего, они правы.

Кому какое дело, приедет в монастырь преступница целой и невредимой или избитой, униженной и опозоренной? Явно не солдатам, которым поручили конвоирование.

Я была в этой системе и прекрасно знала, к чему готовиться. Даже надеялась, что местные стражники не окажутся порядочными гражданами, которые пожалеют несчастную девушку-сиротку.

— Нет! Пожалуйста, не трогайте меня! — взмолилась я.

Это только подстегнуло насильников. Сальные взгляды стали ещё более отвратительными, а двое уже потянулись ко мне, чтобы заломать руки.

И тут прямо из леса вдруг прилетела внушительных размеров ветка, ударив одного из солдат по голове.

— Что? Кто там?

— Помогите! Я здесь! На помощь! — закричала я.

— Пако, Фел, проверьте, кто там, — буркнул тот самый мужчина, который был здесь за главного.

Но не успели те двое дойти до кромки леса, как ветка прилетела уже из другого направления.

Один из этих солдафонов всё же успел заломать мне руки, и это было очень некстати.

Третья ветка огрела по голове одного из мужчин так, что тот упал и не поднимался. Наверняка в нокауте.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!! Призраки! Люди добрые!!! Убивают!!!

Я надрывалась во всю мощь своих лёгких. И наверное, от неожиданности тот тип, что держал меня, дрогнул.

Рванув руки на себя, я смогла вырваться, хоть и с потерями. На запястьях останутся синяки. Возможно, где-то даже кожу свёз гад такой.

Акцентировать на этом внимание было некогда. Я кричала что есть мочи, а когда удалось вырваться, как будто невзначай пнула своего противника и понеслась в сторону

леса.

— Куда! Помрёшь, дура!

Я не обратила внимание на слова, сказанные главарём этой своры.

Лес шумел, как будто готовился к тому, что из него сейчас действительно начнут выходить призраки.

Отбежав на приличное расстояние, я запнулась о какой-то корень и с криком полетела на землю чуть ли не кубарем.

Именно в этот момент те самые камушки, что я так упорно складывала в кучку, зажили собственной жизнью. Поднялись в воздух и разлетелись в стороны, выкашивая солдат не хуже вражеских пуль.

И хотя эффект камни имели не столь смертоносный, но тоже весьма существенный. К тому же были многократно.

Пролетев по поляне раз, другой, третий, они наконец-то успокоились, опав на землю и снова превратившись в безжизненные булыжники.

Я пока лежала и прикидывала, что будет лучше — отползти в лес, чтобы меня в итоге сочли мёртвой, или же показаться во всей красе, добавив к внушительному списку обвинений ещё и нападение на конвой.

В обоих варианты были плюсы и минусы.

Инсценировав свою смерть, я избавлюсь от преследований. Это позволит уехать куда-нибудь на другой континент и зажить спокойно.

Вот только здесь я маркиза, пусть и опальная, а где-то ещё

буду простолюдинкой.

Нет, это не пойдёт. Ещё в карете решила, что нужно сражаться.

Перестать плыть по течению, строить из себя жертву и позволять обращаться с собой как дерьмом.

Нужно показать дядюшке, на что способны девушки с Земли. Вернуть то, что причитается мне по праву и показать, кто здесь настоящий злодей.

Так что я вальяжно поднялась с земли. В отличие от всех моих конвоиров я была цела и невредима — несколько синяков не в счёт.

Головокружение вот только... Кажется, всё же перенапряглась. Ну да ладно, это тоже не смертельно.

Скорее всего вообще из-за падения и адреналина. Свой телекинез я могу использовать почти без ограничений.

Оглядев поле битвы с неизвестным противником, я подошла к парню, который находился в создании. Прижав каблук его горло, взгляделась в его лицо и усмехнулась.

— Неужели вы думали, что у маркизы Дрейк нет союзников? Решили, что если дядюшка от меня отрёкся, то больше верных людей не осталось? Зря.

А затем взгляделась в лес и крикнула:

— Ребята, можно выходить.

Сказав это, я ударила недобитого солдата в висок, отправив в нокаут, а затем весело пошла к привязанным лошадям. Отвязала и отпустила всех, кроме одной.

Выбрала наиболее спокойную внешне кобылу, попросила прощения за то, что отдыха у неё сегодня не будет, и запрыгнула в седло.

За два года, что я провела в этом мире, я научилась неплохо ездить верхом. И танцевать, и даже музицировать. Всё это требовалось от аристократки, а мне очень не хотелось, чтобы меня раскрыли.

Сейчас мой упорный труд окупился.

Пустив кобылу рысью, я отправилась противоположную сторону. Везли меня из столицы, а мне нужно было на север, в родной город Саграда, где была вотчина маркизов Дрейк.

У меня была небольшая фора до момента, когда станет известно, что презренная злодейка Даниэль сбежала с помощью неизвестных союзников.

Незачем всем знать, что из союзников у меня только собственная смекалка и проснувшаяся магия.

И проснулась она давно, кстати. Ещё в тот момент, когда я осознала себя в новом мире.

Я смогла сохранить это в секрете по принципу той самой «кубышки», о которой мне всё время говорила Акулина Ивановна. Тайно практиковала телекинез, украдкой читала книги.

Нельзя сказать, что способности к магии до пробуждения второй ипостаси были огромной редкостью. Такое случалось и говорило о большой силе, скрытой в драконице.

И именно поэтому за такими девушками выстраивались

очереди. Некоторые «женихи» могли наплевать на отсутствие метки истинных пар. Тем более наличие второй ипостаси у женщины не мешало ей рожать, пусть и с большими рисками для здоровья.

Но кого это когда волновало?

Далеко не все мужчины находили свои истинные пары, а размножаться хотелось всем.

Козлы, хоть и драконы.

Я пришпорила коня. Нужно было постараться к рассвету добраться до городских ворот. И у меня это даже получилось. Ворота были открыты, что намекало — вести о моём побеге ещё не просочились в массы.

Правда, остаток пути пришлось пройти пешком. Кобылу я оставила в ближайшей деревне к Саграде. Привязала на видном месте, прекрасно понимая, что уже через час или два эта лошадь найдёт себе новых хозяев. Но не жалела.

В этом мире эти животные — вид транспорта. И разъезжать по городу на краденой кобыле — это примерно то же самое, что кататься на угнанной машине, не сменив номера. Глупость, одним словом.

Несколько часов я провела в неприметном месте, дожидаясь, когда начнёт работать банк. Здесь он был почти привычный — большой и вычурный.

Можно было открыть счёт, оформить вклад, а можно было просто арендовать ячейку. Последний вариант был дороже, зато не требовал никаких документов — лишь ключ.

Он у меня был. Висел на шее и не покидал её, даже когда я принимала ванну. Слугам я говорила, что это от шкатулки, в которой остались вещи родителей.

Меня считали сентиментальной дурой, но в таком холодном расчёте не подозревали, а зря.

Прабабушка бы мной гордилась. Часть денег, которые мне выдавали «на булавки», я откладывала. Все эти два года собирала свою «кубышку», и сейчас там была приличная сумма.

Приличная для простолюдинки, разумеется. Для аристократки это были гроши.

Но они помогут мне в первое время. Снять комнату где-то в нижнем городе, купить неприметную одежду.

— Злодейка выходит на тропу войны, — прошептала я, прижимая к груди свой капитал.

Глава 2

Город был большим по меркам этого мира. Для меня же казался почти деревней.

Хотя это я загнула, конечно. Скорее маленький провинциальный город вроде Соснового Бора, куда я периодически приезжала на отдых. Кстати, чем-то похож.

Тоже море под боком, только ещё и порт имеется. И сосны тоже в наличии, хоть и не в таком количестве.

Благодаря порту, кстати, семья Дрейк и сколотила своё состояние. Сейчас бизнес заграбастал дядюшка, но это мы исправим.

Я сидела в небольшой комнатке, которую сняла за скромные три медных сола у какой-то вдовы. Очень надеялась, что она не из тех, кто пускает к себе под крышу одиноких девушек, а потом их находят в «доме терпимости».

Но в целом не особо боялась. Я не беззащитна.

Практика показала, что я могу достаточно легко справиться с небольшим отрядом солдат.

При этом я не обольщалась. Понимала, что если бы не эффект неожиданности, фиг бы мне удалось восьмерых уложить.

Нужно скрывать ото всех свои способности до последнего. Пока не обросту связями и другими средствами борьбы.

Посмотрев на коллекцию одежды, что была разложена на

кровати, я выбрала неприметное серое платье среднего качества. Волосы спрятала под платок и стала почти неузнаваемой.

Маркиза Даниэль Дрейк всегда блистала. Использовала свою эффектную внешность, подчёркивая её косметикой.

Сейчас же я превратилась в самую обычную девушку, и вряд ли кто-то смог бы опознать во мне беглую маркизу. Разве что нос к носу с кем-то знакомым столкнусь.

Я уже неделю работала уборщицей в конторе купца Симона Руиса и ждала удобного случая, чтобы начать осуществлять свой план.

Компания «Товары Руиса» процветала в те времена, когда были живы родители Даниэль. Понимая, что всех денег не заработаешь, отец занял определённую нишу, а остальные товары отдавал на откуп бизнесменам.

Так и экономика развивается, и налоги в местную казну платятся. В общем, вполне нормальная система.

Дядюшка же решил подмять под себя всё. Вот вообще всё. И стал резко прижимать купцов. Кого явно, кого тайно.

Но уже сейчас было заметно, как ветшает порт при его грамотном управлении.

— Слышала, Ана, к нам в город принц приедет!

Коллега, с которой мы на пару драили пол в фирме сеньора Руиса, была той ещё сплетницей и с самого первого дня взяла надо мной негласное шефство.

Сейчас вот спешила поделиться новостями.

— Да ты что? — воскликнула я, подыграв девушке. — Правда, что ль? А чегось это принцу в наш край приспичило?

Внешность я решила не менять, а вот личность изменила кардинально. Мало ли бегают по миру темноволосых и зеленоглазых девушек. Даже если вдруг на маркизу похожа, это не преступление. Вдруг её батюшка где-то погулял.

А вот представить, что надменная Даниэла будет представляться простым именем и разговаривать как деревенщина — это уже что-то за гранью понимая.

— Так всё ж из-за неё. Из-за полоумной Дрейк, вот тоже мне беда на наши земли! Дрянь такая, да простят меня Святые.

— Да, напасть так напасть, — согласилась я. — Пошто её не казнили сразу? Теперь попробуй излови!

— Изловят. Принц сюда для этого и едет, помяни моё слово.

То, что золотоволосый Себастьян Валь де Оро решил навестить Саграду — это действительно событие неожиданное. Его я в свои планы не включала, хотя, может быть, и стоило.

Но я была уверена, что он в ближайшие месяцы будет занят претендентками на его руку, сердце и другие не менее важные органы.

Метка проявлялась, когда драконы смешивали кровь. Причём не сразу.

У кого-то она могла проявиться через несколько часов, у

кого-то занимало дни, некоторым приходилось ждать неделями. Поговаривают, что и спустя месяцы проявлялось.

Так и повелось спокон веков: наследники королевской крови собирают невест со всей страны, артефакт отбирает тех, кто хотя бы теоретически может подойти, а потом идёт долгая и муторная процедура.

Наследник со всеми чокается окровавленными пальчиками и в течение нескольких месяцев ждёт, у кого же проявится метка. Если таковых не находится, начинается новый заход уже с привлечением иностранных невест.

Благо, девушек драконьей крови не так много, чтобы мероприятие затягивалось на годы. Обычно в течение нескольких месяцев после того, как объявляют о смотрах невест, представители королевской семьи играют свадьбу.

Так чего ж этот белобрысый здесь забыл?

У него ведь тоже должна была метка проявиться. Ему сейчас нужно свою истинную искать среди тех, кто отбор прошёл, ждать, когда у кого-то появится узор королевского дома.

Меня, что ли, ловить собрался? А как же более важные государственные дела?

Во время покушения, которое повесили на меня, едва не погибли и принц, и король. Если бы Его Высочество не пустил в ход свою магию, рассекретив свой дар, страна была бы обезглавлена.

Впрочем, я сильно сомневалась, что кто-то кроме меня

ещё обладает информацией о магических способностях Себастьяна. Всем присутствующим либо память подтёрли, либо подписку о неразглашении взяли. Магическую, разумеется.

Способности к магии в том или ином виде были у множества народов. И большинству заклинаний можно было научиться. Но у драконов существовал особый дар, который проявлялся так же естественно, как способность дышать.

У меня это был телекинез. У Себастьяна Валь де Оро — трансфигурация. Он играючи менял материал окружающих предметов.

А вот теперь эта белобрысая Макгонагалл едет ко мне в провинцию. Зачем?

Неужели в столице расследовать ничего не нужно? Или решили, что полоумная Дрейк виновна и всё? Забыли, проехали, можно спать спокойно?

Ой, что-то я сильно сомневаюсь.

Сегодня мне наконец-то повезло. Сеньор Руис наконец-то задержался на рабочем месте.

Я оставалась допоздна каждый день, рассчитывая, что рано или поздно мы с ним пересечёмся.

Коллеги крутили пальцем у виска и называли по-разному. Кто-то ответственной и трудолюбивой девушкой, кто-то выскочкой. Мне не было до этого дела. У меня была цель.

И когда последний человек покинул здание, я робко по-

стучалась в кабинет.

— Что?

Дверь открылась, и на меня мельком взглянул сеньор Рус.

— Позже уберёшься. Или вообще завтра. Рабочий день окончен, иди домой.

Он развернулся и дёрнул дверь на себя, ожидая, что та захлопнется, но я придержала её своей силой.

Защёлка не сработала, и когда сеньор уселся на своё место, я вошла в его кабинет уже совсем другой походкой.

— Ну что? Я ведь сказал...

— Я слышала, что вы сказали, сеньор, — улыбнулась я, стаскивая косынку с волос. — Но я решила, что пора раскрыть своё инкогнито. Узнаете меня? Мы ведь когда-то встречались, пусть и более пяти лет назад, ещё когда был жив отец.

— Святые! Д-даниэль Дрейк?

— Именно. Так и быть, я не буду обращать внимание на такое обращение. Мы ведь будущие деловые партнёры, зачем титулами разбрасываться.

— Вас, донна, ищут с фонарями по всей стране. А возможно и по всем архипелагу.

Цепкий взгляд сеньора блеснул азартом. Он уже прикидывал, что может для себя выторговать, если сдаст правосудию такую преступницу, как я.

И я даже не винила его за это. Бизнес есть бизнес.

Я этому немолодому мужчине с проседью на висках не дочь, не племянница, не жена и даже не любовница.

— Прежде чем вашу светлую голову посетит мысль кликнуть стражу, советую вам меня выслушать.

— Что же нужно от меня бешеной Дрейк?

— Эх, старые прозвища... Они ласкают мой слух, — улыбнулась я. — Но вы никогда не задумывались, почему дочь маркиза так внезапно переменилась после его смерти? Начала строить козни там, где, казалось бы, для этого нет совершенно никаких поводов?

— В народе поговаривают, что вы повредились рассудком, донна.

— Возможно, так и есть.

— Иначе зачем бы вам уничтожать репутацию Селесты Роззе? Она вам ничего не сделала. Бедная девушка так и не оправилась после того, как вы прилюдно порвали на ней платье.

— О да, мне тоже жаль бедную Селесту, — признала я. — Но разве вы не заметили, что после этого случая её семья внезапно переехала в столицу, продав свою торговую компанию здесь практически за бесценок?

— Заметил. Весьма расчётливо с вашей стороны. Но поведение недостойное, мне такой партнёр не нужен. Я бы отказал вам, даже не будь на вас преступлений против короны.

— Я надеялась, что вы так скажете, — улыбнулась я. — Вы честный человек, сеньор Руис, именно поэтому я выбра-

ла вас.

— Вот как? И для чего же?

— Сделайте ещё одно усилие и подумайте о том, кому все якобы мои диверсии на самом деле были выгодны. Кто сейчас забрал всё богатство семьи Дрейк?

— Намекаете на вашего дядюшку? Дон Торрес до сего момента не был замечен в серых схемах.

Но голос у моего собеседника был не слишком уверенным.

— Вот как? Что ж, мне есть что вам рассказать. И в первую очередь о том, кто топит ваши корабли, сеньор. И так как я сегодня добрая, могу даже указать место, где стоят вооружённые шхуны моего любимого дядюшки, которые нападают на конкурентов, забирая товар.

— Это ведь пиратство!

— Кого и когда это останавливало? — хмыкнула я. — Ну же, сеньор, вы ведь не вчера родились и отлично знаете, как могут некоторые личности вести дела.

— Допустим, я вам поверю. Но что мешает воспользоваться вашими знаниями, а потом сдать?

— Как я рада, что вы спросили, сеньор! — просияла я, едва не захлопав в ладоши. — Признаюсь, без вашего вопроса предьявлять это было бы немного неловко.

На стол полетела папка, в которой содержалась весьма любопытная информация о моём собеседнике.

Если говорить без словесной эквилибристики, то баналь-

ный компромат.

Что поделатъ, кристально чистых людей не существует, а уж бизнесменов тем более.

Работая в органах, я отлично знала, что компромат — дороже денег. А благодаря своим новым способностям добыть его было делом техники, особенно если знать, где искать.

— Уклонение от налогов, мелкая контрабанда, подкуп должностных лиц. Поверьте, этого хватит, чтобы создать проблемы.

— Понятно, — нахмурился мужчина. — Итак, что вам нужно, донна?

— О, я всего лишь хочу вернуть то, что по праву принадлежит мне. И здесь наши цели совпадают, сеньор. Если я возглавлю эти земли как маркиза Дрейк, у вас дела тоже пойдут в гору. Возможно, сможете наконец-то избавиться от обращения «сеньор».

— Вы понимаете, как я рискую, донна? Возможно, намного больше, чем если просто позволю вам обнародовать ваш компромат.

— Более чем. Поэтому сейчас оставляю вам координаты и вот эти документы, в которых написано очень много о происхождениях моего дядюшки, а вы подумаете. Хорошо подумаете, нужно ли вам ввязываться в мою авантюру.

— Интересно.

— Более чем. Сотрудничая со мной, вы вполне можете и титул отхватить. А я уверена, у вас в предках кто-то имени-

тый числился. Вам кто-нибудь говорил, вы похожи на короля?

— Лесть не поможет, — покачал головой сеньор. — Я так и не услышал, что вы хотите в ответ.

— Деньги, разумеется. Чтобы вернуть себе титул, мне нужны ресурсы. А ещё мне понадобятся ваши связи, сеньор, — сказала я и, подумав немного, добавила. — И информация. Например, о том, где остановился принц.

— Его Высочество?

— Именно. И нет, я не собираюсь его убивать. Вопреки расхожему мнению, я не сошла с ума. Решайтесь, сеньор. Я вернусь через три дня.

Закончив разговор, я вышла в коридор, а затем быстро пересекла его и выпрыгнула в окно, которое вело в глухой переулок.

Нужно сбить след, если он вдруг есть.

Подумаешь, второй этаж. Благодаря своим способностям я и не такую высоту смогла бы осилить. Всё же телекинез — вещь очень полезная.

Сеньор Руис решил правильно.

Так я обзавелась первым союзником, но решила пока не наглеть и денег не просила. Только информацию о передвижении моего любимого дядюшки и его семьи.

Всё было предсказуемо.

Кузина с тётушкой сорили деньгами, блистали новыми на-

рядями и радовались внезапно свалившемуся на них богатству.

Хотя богатство свалилось на них не сейчас, а два года назад, но это мелочи.

Всё это время приходилось делать вид, что они заботятся о бедной сиротке, а не гуляют на её деньги. Сейчас, когда меня подставили по полной программе, такая надобность отпала.

Химена любила строить из себя ангела воплоти. И на моём фоне действительно казалось таковой. Кроткая, скромная, нерешительная.

На деле она была достаточно жёсткой и порой по-настоящему злобной. По её указке я не раз утраивала скандалы. Просто для того, чтобы унижить девушку, которая якобы ко-со на неё посмотрела.

Сейчас тётушка с сестрицей двое укатали в столицу к популярной модистке, и я была только рада, что их временно нет в городе. Я сыта этими лицами по горло.

Тряхнув головой, я отогнала мысли о своей «любящей» семье. Не время и не место для того, чтобы о них думать.

Пока у меня наметилось некое затишье в моих планах, я решила нанести визит вежливости.

Всё же нельзя проигнорировать такое событие, как появление наследника престола в нашем скромном городе.

Остановился золотоволосый Себастьян не в замке маркиза, а в гостинице. Очень хорошей, конечно. В такой и короля

принять не стыдно.

Но всё же... хороший признак. Кажется, моему дяде он тоже не доверяет.

Зачем я решила с ним встретиться? Хороший вопрос. Кажется, у меня и правда крыша поехала.

Хотя показаться и подкинуть ему пищу для размышлений не помешает, разумеется.

Я не собиралась объявлять о том, что внезапно стала его истинной парой, когда он весь такой раненый после покушения схватил мою окровавленную руку.

Не потому что мне претило становиться невестой принца. Просто покушение ведь реальным было, в отличие от обвинений в мой адрес.

Кто-то пытался убить и короля, и принца. И этот кто-то своих целей не достиг, а значит, попробует второй раз.

Мне зачем сейчас туда лезть? Пусть сначала заговорщики найдут, а потом поговорим.

И это ещё если опустить тот факт, что с моей нынешней репутацией наш золотой мальчик может решить, что я просто подделала метку.

Каким образом? Фиг его знает. Но подделала — точно!

От «бешеной Дрейк» чего угодно ожидать можно.

Подумав, что прошло достаточно времени после того, как в нужном окне на четвёртом этаже погас свет, я призвала свои силы и подняла себя в воздух.

— Злодейка желает познакомиться с вами поближе, Ваше

Высочество.

Глава 3

Принц спал. И повезло, что спал один.

Будь здесь какая-то девица, ситуация выглядела бы более грустной. Всё же истинный мой, пусть и не знает ещё об этом. Нечего ему всяких дам в постель таскать.

Мужчину до свадьбы должен ласкать только ветер!

Вспомнив старую шутку, я хмыкнула, и мужчина на кровати сразу же дёрнулся, нахмурившись. Но не проснулся.

Я ещё минуту полюбовалась. Было чем, кстати. Его Высочество явно не входил в клуб любителей пижам.

Почти собственническим взглядом я оглядела широкие плечи, развитые грудные мышцы, подтянутый торс, чёрную татуировку под левыми рёбрами, дорожку светлых волос, тянущуюся от пупка и теряющуюся под лёгким покрывалом.

Да уж, есть во что влюбиться. Неудивительно, что портрет принца почти в каждой девичьей спальне висит.

И это ещё если не обращать внимания на очень нетипичный для наших широт светлый цвет волос.

— Доброе утро, Ваше Высочество.

Ресницы дрогнули, и уже через миг в меня впились холодные голубые глаза, которые в тусклом лунном свете выглядели ещё более злыми.

— Ты?!

— Раз вы так настаиваете, можем перейти на неформаль-

ный стиль общения, — обворожительно улыбнулась я. — И да, не пытайтесь пошевелить пальцами. Как только почувствую что-то, этот клинок окажется у вас в горле.

Положение у меня было такое, что любая фанатка нашего золотого Себастьяна удавилась бы от зависти.

Возвышаясь над лежащим мужчиной, я придавила обе его ладони к кровати своими коленями.

Конечно, это была не единственная мера предосторожности. Я ему пальцы своей силой сковала, но ему это знать совсем необязательно.

— Слухи о твоём сумасшествии, Дрейк, всё же были правдивы. Ты правда пришла, чтобы убить меня? Думаешь, у тебя это получится?

— Скажите мне, Ваше Высочество, если бы я пришла, чтобы убить вас, что мне мешало всадить клинок вам в горло, пока вы спали?

Если у него и появились какие-то сомнения относительно моих мотивов, внешне он никак этого не показал.

Колючие глаза вымораживали все внутри, предостерегали от того, чтобы начинать игру с этим хищником.

Но у меня просто не осталось другого выхода. Нравится вам это или нет, Ваше Высочество, играть придётся.

Хотя... что-то подсказывало, что игра в итоге мне понравится.

— Как ты попала в эту комнату? Чары на ней не смог бы разрушить даже архимаг.

— У меня свои секретки, — жеманно ответила я.

На истинную пару не действуют такие преграды. С тех пор как проявились метки, у нас с ним теперь всё общее, в том числе и охранные заклинания.

При желании я бы могла без проблем прийти в королевский дворец и залезть сразу в сокровищницу.

Но решила, что для этого даже у меня наглости недостаточно. Нет уж, мне чужого не нужно. Только своё.

Тем более дядюшку и его семейку замечательную всё равно нужно наказать и вывести на чистую воду.

— Ты понимаешь, что стоит мне кликнуть стражу, и ты тут же умрёшь? Даже пискнуть не успеешь.

— Но вы до сих пор не повысили голос, Ваше Высочество. Заинтригованы?

— Весьма, — оскалился он. — Ты первая женщина, которая проникла в мою спальню с ножом. Такое не забывается.

— Если не получилось создать первое впечатление — создай второе, — кивнула я. — Всегда этого принципа придерживалась. Но знаете, мне очень хочется задать вопрос о том, сколько же женщин, не вооружённых холодным оружием, пробирались к вам в спальню.

— Не считал.

— Как грубо. И печально. Я ведь могу начать ревновать, Ваше Высочество, — тихо рассмеялась я.

— Сумасшедшая!

— Все мы немного странные, — пожала я плечами.

А потом сделала то, чего делать в данной ситуации, наверное, не стоило — убрала клинок.

— Видите, какой широкий жест. А всё для того, чтобы вы поняли: убивать вас мне нет никакого резона. Собственно, я здесь именно для того, чтобы сэкономить вам время и сказать, что не имею никакого отношения к тому покушению.

— Вот как? И почему я должен тебе верить?

— Вы ведь и так это поняли. Как минимум догадываетесь, иначе не притащились бы в такую даль. Не поверю, что вы приехали, чтобы поймать беглую преступницу. Значит, решили тихо и, не привлекая внимания начать копать.

В один миг всё переменялось. Матрас под нами из упругого конского волоса превратился в рыхлый песок, и Себастьян быстро освободил руки, а потом нечеловечески быстрыми движениями перевернул меня.

Теперь положение изменилось почти зеркально: я лежала на кровати, а он придавливал меня своим телом.

— Складно говоришь, Дрейк. Ты права, в этой истории многое не сходится, именно поэтому я до сих пор тебя не убил. Но это не значит, что все твои прошлые прегрешения забыты. Ты всё ещё остаёшься самой отвратительной, гнусной и подлой особой королевства.

— Люблю быть первой.

— Даже отрицать не будешь?

— Как-нибудь в другой раз. А сейчас мне, признаться, уже пора.

— Совсем из ума выжила? Ты находишься в моих руках и никуда не уйдёшь, пока я не услышу все ответы на свои вопросы.

— Вы держите меня в своих руках лишь потому, что я вам это позволила, — улыбнулась я, а потом пустила в ход свою силу. — Было любопытно, как вы смотрите сверху.

Принц опешил, и я этим воспользовалась. Оттолкнула его, вложив магический импульс.

Не ожидавший такой силы от хрупкой на вид девушки, Себастьян пошатнулся, чем я и воспользовалась, моментально вырываясь.

Уже через секунду я сидела на подоконнике.

— Приятно было познакомиться с вами поближе, Ваше Высочество. Ещё увидимся. Не скучайте без меня.

Послав ему воздушный поцелуй, я спрыгнула.

— Куда, дура?!

Четвёртый этаж — серьёзная преграда для тех, кто любит выходить в окна, тем более с местной высотой потолков. Но я и не собиралась вниз лететь.

Отпрыгнув в сторону, я почти моментально взобралась на крышу и уже оттуда наблюдала, как Себастьян высовывается из окна, оглядывая брусчатку, на которой должно было остаться моё безжизненное тело.

— Ненормальная, — услышала я слегка хриплый мужской голос.

Что ж, знакомство состоялось. И я очень надеялась, что

у Себастьяна хватит мозгов поразмыслить и начать искать настоящего виновника того покушения.

— Итак, сеньор Руис, вы сделали, как я сказала?

— Да.

Мой деловой партнёр сегодня был особенно серьёзен. С того нашего разговора прошло две недели, в течение которых он проверил всю предоставленную мной информацию и понял, что я не преувеличивала.

Мой дядюшка давил всех конкурентов любыми методами, пытаясь нагрести побольше здесь и сейчас.

Очень глупо. Но почему-то именно так действуют все «одnodневки». Те, кто понимает — его в любой момент могут выгнать с тёплого места.

Они думают, что нужно наворовать как можно больше, чтобы уходить не с пустыми руками. И в итоге только приближают своё падение.

— Великолепно. Как раз сегодня проверка. Осталось только подождать.

— Донна Дрейк, вы уверены, что получится? Всё же...

— Купить всё невозможно, сеньор. А ещё есть такая вещь, как междоусобные войны. И они ведутся не только на уровне государств, но и в любом большом коллективе. Если вы думаете, что у тех проверяющих, которых подкупил мой дядюшка, не было врагов, вы очень сильно заблуждаетесь.

— Допустим. Но я всё равно не понимаю.

— А вам и не нужно, — улыбнулась я. — Но раз вы так настаиваете, я объясню кое-что. Вот смотрите, сейчас у дюшки на кораблях обнаружат контрабанду.

— Это ведь фактически ваши корабли. Вы подрываете собственный бизнес!

— Необходимые жертвы, — пожала я плечами. — Зато ему автоматически заблокируют все счета на период разбирательства. Разве это не прекрасно? А ещё он вынужден будет отправиться в столицу.

— Где откупится.

— Необязательно. Я ведь уже говорила про конфликты в госструктурах. Поверьте, если знать внутреннюю кухню, можно хорошо сыграть на этом. Письма двум судьям, которые спят и видят, как бы подставить как раз тех коллег, которые ранее прикрывали Родриго Торреса, уже отправлены.

— Кажется, вы все просчитали.

— Далеко не всё, — покачала я головой. — Но этот план может сработать. А пока ещё ничего не началось, мне нужно, чтобы ваша дочь нанесла визит вежливости в дом Дрейк. Пусть пообщается с моей кузиной.

— Её не нужно впутывать!

— Поверьте, ей ничего не угрожает.

Ещё примерно час ушёл на уговоры, но в итоге сеньор всё же скрипя зубы согласился.

Кажется, он уже жалел, что связался со мной. Но в то же время, видя, как легко и быстро я уничтожаю бизнес дяди,

понимал, что лучше со мной не ссориться.

А потом мы вместе наблюдали, как у моего дядюшки начинаются первые неприятности.

Стандартная проверка, которую проходят абсолютно все корабли, выявила контрабанду.

Королевская таможенная палата во все времена жила очень хорошо. Архипелаг же! Здесь морская торговля — основной вид деятельности.

Так что со служащими в этом ведомстве считались все, в том числе и аристократы.

Конечно, с ними можно было договориться о том, чтобы они не замечали, как корабли приходят в пустынные бухты. Но вот так нагло пытаться ввезти незарегистрированные товары в официальный порт — это слишком.

Понадобилось несколько дней, чтобы понять: дядюшка просто так не выпутается.

При этом я не сомневалась, что рано или поздно он справиться с этой ситуацией. Подкупит кого нужно, подключит связи, но замнёт это дело.

Его проблема была в том, что я не собиралась останавливаться.

— Родриго Торрес спешно отбыл в столицу, — сказал мне сеньор Руис вместо приветствия. — Один. Его жена и дочь, напротив, резко прекратили сорить деньгами и пока осели в вашем поместье.

— Что ж, тем лучше. Сообщите дочери, что ей нужно бу-

дет нанести ещё один визит вежливости моей кухне.

Да, именно ещё один. Потому что в то время, пока я устраивала неприятности для дядюшки, дочь сеньора Руиса познакомилась с Хименой в театре.

Сомневаюсь, что девочка обладала хорошими актёрскими способностями, но этого и не требовалось. Приглашение в гости получали все новые знакомые Химены.

Именно так она показывала своё превосходство. Любила проводить экскурсии по богато остановленным комнатам и рассказывать, что и сколько стоит.

— Думаете, это так просто? Вы говорите про аристократов, мы им не ровня.

— А вы считаете, я не знаю собственную кухню? Она окружает себя людьми более низкого положения, сколько себя помню. Любит быть самой именитой и самой богатой в компании. Так что не нужно делать вид, словно вашу дочь не пригласили в гости второй раз.

Сеньор поморщился, но кивнул.

— Замечательно. Поедем завтра, мне как раз нужно подготовиться.

Попрощавшись, я вышла из конторы сеньора Руиса. И едва нос к носу не столкнулась с Альваресом дель Монте.

Один из тех, кого мой дядюшка присматривал мне в мужья. И как можно было бы предположить, это был не лучший представитель разумных.

Наследник весьма богатого и знатного рода не знал отказа

ни в чём, и, наверное, поэтому скатился в подобие человека. Я видела его перманентно пьяным и за карточным столом.

Если он ещё не проиграл всё состояние своей семьи, то уверенно стремился к этому.

Казалось бы, такой пьяница, даже если увидеть меня — не узнаёт. Но был нюанс.

Даниэль и Альварес часто встречались в детстве и юности. Нельзя сказать, что росли вместе, но знакомы были, как говорится, со школьной скамьи. Или даже с детсадовского горшка.

В памяти Даниэль он мелькал достаточно часто.

Так что узнать меня он мог.

Вот ведь чёрт! Как вообще здесь оказался?

Вроде бы давно живёт в столице и сюда наведывается лишь эпизодически.

В основном, когда предстоит что-то интересное вроде масштабной вечеринки с блек-джеком и шл... В общем, когда есть возможность проиграть ещё часть семейного состояния.

Я едва успела отвернуться и сделать вид, что протираю окна. Да, когда я наведывалась к сеньору Руису, я одевалась в те же серые тряпки, которые носила в бытность свою уборщицей.

Альварес прошёл мимо, не заметив меня, а я выдохнула с облегчением.

Но выводы сделала.

То, что первые пункты моего плана удалось выполнить, не означает, что так будет всегда.

Я не самая умная и не самая сильная в этом мире. Нужно об этом помнить и никогда не расслабляться.

Ближе к вечеру следующего дня я тряслась в карете, причём находилась под лавкой. Не слишком удобно, но я подготовилась. Подушку подстелила. И оделась соответствующе.

Костюм из мягкой кожи облегал не хуже латекса и не сковывал движений. И хоть я была похожа в нём на стереотипного ассасина, комфорт был дороже стиля.

Карета остановилась, и сеньорита Руис поспешила покинуть её как можно скорее. А я осталась. И сидела в своём укрытии до тех пор, пока не стихли голоса.

Кареты гостей не обыскивают. Да и вообще замок семьи Дрейк — не Форт-Нокс. Единственное, о чём я переживала, так это о том, что дядя поставил новые защитные заклинания на внешний контур.

Именно поэтому мне нужна была дочь сеньора Руиса, чтобы попасть внутрь. Я не собиралась её подставлять.

Выбравшись из кареты, я шмыгнула в конюшню и забила в угол, скрытый от посторонних глаз.

Давно его заприметила, как знала, что пригодится.

Там я провела несколько часов, наблюдая по отражённому на соседней стене свету, как заходит солнце. Выждала до глубокой ночи, прислушиваясь к тому, как затихает замок. И

только в час волка, когда все спят особенно крепко, вышла.

Мой путь лежал в кабинет дяди. Если где-то и будет информация о его делишках, то только там.

Сколько раз я бродила по ночному поместью?

Только ночью я могла почувствовать себя свободной. Это было моё любимое время.

Шаги в мягких туфлях получались на диво бесшумными. Но я всё равно ловила каждый шорох, понимая, что в любой момент нужно будет уйти в тень.

Готовилась к тому, что придётся применять силу, рискуя выдать себя с потрохами.

Но на удивление всё прошло гладко. Я добралась до кабинета, а дальше меня уже ничего не могло удержать.

Это внешнюю защиту родственники могут поставить такую, чтобы я не прошла, а вот в самой замке они бессильны. Он строился на крови и костях семьи Дрейк. А во мне течёт именно эта кровь.

Прикоснувшись к дверной ручке, я почувствовала, как она потеплела. Замок меня вспомнил. Принял.

— Посмотрим, что ты скрываешь, дядюшка.

Я копалась в документах до самого утра. Вскрывала замки с помощью своей силы, открывала тайники своей кровью, перерывала всё, что только можно.

Скорее всего, самые важные документы Родриго припрятал, например, в ячейке банка. Но и здесь хватало того, за что можно было зацепиться.

Например, монетка с выгравированным кинжалом.

— Очень интересно, — прошептала я. — Что же вы забыли в гильдии наёмных убийц, дядюшка. И как долго с ними сотрудничаете?

Я знала, что он был не лучшим представителем человечества. Но это даже для него было как будто бы слишком. Он ведь и меня в итоге отправил в монастырь, а не на плаху.

Да, возможно, не из человеколюбия. Но всё равно, убить побоялся.

— Что ж, если королевская полиция с вами не связывается, злодейка возьмёт расследование в свои руки.

Глава 4

Просто так идти в гильдию наёмных убийц — это нужно быть отбитой на всю голову.

— Дожили, — сказала я своему отражению в зеркале.

Тусклое стекло позволяло разглядеть лишь силуэт. Что поделать, я пока не выходила из нижнего города, хоть и меняла квартиры регулярно.

Несмотря на то что у моего любимого дядюшки внезапно появились проблемы, требующие его непосредственного участия, о беглянке никто не забыл.

Я всё ещё была, мягко говоря, вне закона.

Хотя в публичную сферу обвинения против меня не выносили, чтобы не создавать панику. Сказать, что в стране было покушение на действующую власть — это же собственноручно дестабилизировать обстановку.

Если одна сумасшедшая покусилась, потом ещё кто-то может. Нет уж, о таком принято молчать. Обычно поступают проще и виновников потом случайно находят на дне реки, например.

Уверена, я бы в монастыре тоже недолго прожила.

А вот что интересно, так это отсутствие свежей информации о моей персоне. Меня не искали именно в Саграде, как будто никто не сказал, что меня здесь видели.

— Что же вы задумали, Ваше Высочество, и почему ре-

шили умолчать о нашей встрече?

Тусклое зеркало отразило кривую, почти сумасшедшую улыбку. Может и правильно про меня говорят — полоумная Дрейк.

Как бы не заиграться. Акулина Ивановна была бы недовольна тем, в какой раж я вошла.

Возможно, дело в том, что моя душа вошла в некий симбиоз с погибшей Даниэль, но я жаждала мести так сильно... До звёздочек в глазах и зуда на кончиках пальцев.

Ненависть отчасти похожа на вожделение. И необходимость растоптать дядю стала моей навязчивой идеей.

Не слишком хорошо, но пока что противиться этому я не могла. Да и не видела смысла.

Замаскировавшись как всегда в уборщицу, я пришла в почти родную контору сеньора Руиса.

— Мне нужен портал, основанный на магии элементарей. Мужчина вздохнул. Горестно так, почти обречённо.

— А больше тебе ничего не нужно, Даниэль?

Да, мы как-то незаметно перешли на ты. Вроде бы не положено, но нам было уже как-то наплевать.

Пусть он купец, а я аристократка, но маркиза я опальная, а репутация у меня хуже, чем у целого барака каторжников.

— Пока что ничего, — ответила я, сознательно не заметив иронии в голосе собеседника.

— Такие порталы запрещены в нашем королевстве, тебе это прекрасно известно.

— Известно. И я ни за что не поверю, что ты, Симон, не знаешь, кто возит подобную контрабанду.

— За такую контрабанду можно на рудники на пожизненное загреметь. И это в лучшем случае.

— То есть занимаются подобным не простые купцы, а именитые, — сделала я вывод.

— Скажи мне, Даниэль, на что ты меня толкаешь?

— К богатству и титулу я тебя толкаю, дядя Сёма.

— И прозвище это оставь, откуда оно вообще взялось?

— Тебе лучше не знать, — хмыкнула я. — Лучше вспомни, как твоё состояние увеличилось после того, как ты начал со мной сотрудничать.

Я без зазрения совести выкладывала все секреты дяди, которые узнала за предыдущие два года. Да и то, что в кабинете его нарыла тоже.

И нет, мне было не жаль. Сейчас для меня главное — потопить Родриго.

А с дядей Сёмой можно потом договориться. Или разобратся, если договориться не выйдет.

В любом случае сейчас это лучшая стратегия. Мне нужен сильный союзник.

— Знаю, — кивнул он. — И такой своей удачливостью я уже привлекаю очень много лишнего внимания. Ты предлагаешь мне ещё и в такое дело ввязаться?

— Кто не способен идти на риск, недостойн оказаться на вершине.

— Скажи это дону дель Монте.

Вспомнив друга детства, из-за случайного появления которого чуть не полетели в пропасть все мои планы, я поморщилась.

— Не путай благородный риск с банальной лудоманией. И вообще, мне надоело разглагольствовать. Что за вечер занятной философии? Ты поможешь или нет?

— Попробую, — вздохнул Симон. — Поговаривали, что род Саласар промышляет чем-то подобным. Но на сторону они такие артефакты не сдают, иначе я бы знал. Скорее всего, себе оставляют. Или обеспечивают только самых богатых и именитых, а я в этот круг не вхожу.

— Это уже кое-что, — кивнула я, улыбнувшись. — Вот видишь, можешь, когда захочешь.

— И что тебе это даст? Ты не знаешь, где они хранят артефакты. Не знаешь, кому они их продают. Даже цену не знаешь. А если бы и знала, я сразу могу предупредить — у меня на подобное денег не хватит. Один такой портал целое состояние стоит. Ты, конечно, мне помогла повысить доходы, но не настолько.

— О нет, дядя Сёма, я не собираюсь покупать нелегальный портал. Кто же всерьёз платит за такие вещи? На сделках как раз и ловят.

— И что ты предлагаешь? Украсть?

— Разумеется.

— Ты не в своём уме, — сделал вывод Симон.

— Очень может быть. Но знаешь, я два года пыталась поступать разумно. После смерти родителей анализировала, сидела тише воды, ниже травы, думала, что если буду придерживаться каких-то там правил, то всё у меня будет хорошо. А теперь посмотри, куда меня это привело. Нет уж, я выбираю сумасшествие.

Мой собеседник только покачал головой и взглянул с сочувствием.

— Поступай, как знаешь, Даниэль. Что смогу, я тебе обеспечу. Но не жди слишком многого — в столице у меня связей значительно меньше.

— Буду иметь в виду, дядя Сёма. А сейчас извините, я пойду готовить план.

Столица тянула деньги не хуже, чем голодный упырь — кровь. Я торчала здесь уже почти месяц, и с каждым днём мне всё сильнее хотелось сжечь половину этого города.

— Я пришла за заказом госпожи Фим, — улыбнулась я, и тут же поклонилась, спрятав глаза, как и подобает приличной прислуге.

— Ваша госпожа так ни разу и не появилась, — покачала головой модистка.

— Увы, леди Дана Фим ещё не прибыла. Аристократка из далёкой северной страны будет здесь проездом, но понимаете, ей ведь нужны платья по местной моде, вот она и поручила мне заняться гардеробом.

— Но без примерки...

— Всё будет хорошо. Я обратилась к вам именно потому, что знаю: вы можете создать платье, достойное приёма в самых высоких домах нашего королевства.

— Ах, понимаю, понимаю. Но такие необычные мерки... Наверняка ваша госпожа очень красива. Если что-то не подойдёт, приходите, я подгоню по фигуре. Всё же, мне кажется, талия уж очень узкая.

— Не переживайте, если нужно, я или другие слуги с этим справятся.

До чего ж говорливая и любопытная модистка!

С одной стороны, во многом именно поэтому я к ней и обратилась. Чем больше людей узнают об иностранной аристократке Дане Фим, тем лучше.

Но с другой, её любопытство порой очень сильно раздражало. Как хорошо, что удалось наконец-то забрать платье.

Фальшивые документы были готовы, фальшивые письма от иностранных послов разосланы.

Оставалось одно — попасть на маскарад, который традиционно проводит род Саласар в середине мая.

Я заранее, исподволь вкидывала им информацию об очень богатой путешественнице, которая обладает весомым влиянием где-то далеко на севере. Знала, что купятся.

Этот род любил коллекционировать всё самое редкое и необычное. В том числе и гостей.

Узнав, что такая персона будет в нашем королевстве пря-

мо в период их традиционного бала, они не упустят шанса.

Попетляв немного по улицам столицы, я скрылась в тёмном переулке и очень скоро вошла в скромную квартиру, которую снимала последние две недели.

Уже там я раскрыла коробку, погладив ткань великолепного платья. Маска к нему уже давно была у меня и ждала своего часа.

— Что ж, злодейка готова к выходу в свет. Главное — не выходить из роли.

Я давно заметила, что любые законы можно обойти, если знать как. Даже законы физики пасовали перед наукой или магией.

Это касалось всего... Кроме Закона Мёрфи.

Если что-то может пойти не так, что-то обязательно пойдёт не так.

Нет, сначала всё было просто замечательно.

Я явилась в сопровождении нескольких нанятых прямо в дорожном отеле слуг. Они и правда считали, что пришли сопровождать иноземную аристократку, которая отправила своих подчинённых перевозить вещи с судна, а сама сразу на маскарад.

Никогда ещё поговорка про корабль и бал не была так актуальна.

— О, леди Фим! Добро пожаловать! Мы так рады принимать гостей из столь далёкой страны, как Фроствак!

Мужчина, в котором я по описанию безошибочно узнала главу рода, лучился радушием.

— Благодарю.

— Вы замечательно говорите на языке архипелага!

— Я многа практиковаться, — кивнула я. — Мне нравиться ваш культура.

— Как это очаровательно! И необычно! Должен заметить, ваш цвет волос так непривычно видеть! Уверен, вы сегодня произведёте фурор.

О да, белобрысый парик на мне был выполнен просто идеально. Если не знать, что волосы не мои, так и не догадаешься.

— Но что это я... Идите, развлекайтесь, у нас ещё будет время поболтать о вашей культуре.

— Благодарю.

Поправив маску на лице, за которой были видны только глаза, я ступила в бальный зал. И первое, что мне бросилось в глаза — то, что я была не единственной блондинкой здесь.

— Чёрт! И откуда ты только взялся? — процедила я сквозь зубы.

Мне нужно было побыть на приёме не меньше часа, и только во время выступления театра теней, который был запланирован в качестве перерыва в танцах, я планировала ускользнуть, занявшись своими делами.

Принц мне откровенно мешал. Хотя он ведь не может меня узнать, если я не буду к нему подходить, верно?

Вот только стоило мне отойти в другую часть зала, где как раз подавали закуски и напитки, как я наткнулась на другое знакомое лицо.

— Да что ж за непраха! — снова прошипела я.

Альварес дель Монте собственной проспиртованной персоной.

Если Его Высочество я узнала по цвету волос и выправке, то этот гений просто приподнимал маску, чтобы пить удобнее было.

Этот алкаш меня преследует, что ли? Чего ему в своём герцогстве не сидится? То в Саграду приедет, то в столицу.

Странные претензии, конечно. Но этот лудоман недоделанный слишком хорошо знал и дядюшку, и меня. Друг детства всё же, пусть и не моего.

Он, кстати, ещё и смел меня поучать, рассказывая, что выйти замуж по указу дяди — не самый плохой вариант.

Я, конечно, быстро послала товарища куда подальше и свела общение к минимуму. Но осадочек остался.

Я снова свернула, очутившись в компании незнакомых людей. Вспомнив правила этикета и мягко влившись в разговор, я считала себя почти в безопасности. Пока не услышала за спиной:

— Так вы прибыли с севера, леди?

Обернувшись, я посмотрела в холодные голубые глаза Его Высочества. Но он ведь не может меня узнать, правда?

Быстро опустив взгляд, чтобы он, не дай бог, не опознал

меня по цвету глаз, я пробормотала.

— Именно так.

— Как интересно. Ваше произношение на удивление хорошо.

— Вы мне льстить, дон.

— Но это правда. Наверное, наши языки похожи, — прищурился он.

И весь разговор меня не покидало ощущение, что меня сканируют. Казалось, этот королевский аппарат МРТ уже изучил меня вдоль и поперёк.

Так и хотелось спросить, не нашёл ли каких-нибудь опухолей ненужных.

— Не совсем.

— Тогда, может быть, вы скажете что-нибудь на своём языке.

Любую другую фальшивую чужестранку это могло бы сбить с толку. Но только не меня.

Родной русский язык всё ещё сидел где-то на подкорке, и я могла пользоваться им, нажимая на воображаемый переключатель в голове.

Именно на русском я вела все свои записи, чтобы враги не поняли, если найдут.

— *И восстали машины из пепла ядерного огня, и пошла война на уничтожение человечества...*

Я не боялась быть пойманной на лжи. Страна Фроствак была выдуманной. Находилась она якобы на территории, где

уже пару столетий разные мелкие княжества грызутся друг с другом, так что никто не удивится незнакомому названию.

Там новые страны каждый год возникают и гибнут. И проверить язык очень сложно.

Нет, безусловно, через какое-то время, если задаться целью, можно узнать, что никакого Фроствака не существует. Но Дана Фим к тому времени бесследно исчезнет.

— Как... необычно, — хмыкнул Его Высочество. — И что же вы сказали?

— Я сделать комплимент ваш костюм, дон.

— Вот как, — холодно усмехнулся он. — Тогда, может быть, продолжите меня хвалить? Ваш язык звучит диво необычно, хотелось бы ещё послушать.

Вздыхнув, я решила, что если уж начала цитировать фильмы, то лучше продолжить это делать, и выдала:

— *Придунок, мать твою, а ну, иди сюда, говно собачье. А, сдуру решил ко мне лезть? Ты, засранец вонючий, мать твою, а?*

Возможно, я бы и дальше знакомила Его Высочество с земной культурой, но в разговор вмешалось новое действующее лицо, и я едва не взвыла.

— Кажется, вы досаждаете даме, — одёрнул он Его Высочество. — И позвольте представиться, Альварес дель Монте.

— Разве это не есть маскарад? — удивлённо спросила я. — Как вы мочь так легко говорить свой имя?

— Мне нечего скрывать, прекрасная леди. Но раз уж я так

опростоволосился, возможно, вы сжалитесь и подарите мне танец?

— Леди уже обещала танец мне, — отрезал принц.

А потом не церемонясь, схватил меня за руку и потащил на паркет. Если бы не генетическая память Даниэль, тут бы и конец мне пришёл. Хотя я всё ещё пыталась отнекиваться.

— Но я не знать танец южный народ.

— Не переживайте, *леди*. Вам нужно только положиться на меня.

Пальцы пробежались по моей спине, остановившись на пояснице.

Слишком откровенный жест. Тот, какой принц никогда бы не позволил в отношении незнакомой женщины.

Чёрт, как же всё плохо. Кажется, меня раскрыли ещё до того, как я успела хоть что-то сделать.

— Вы так напряжены, *леди*, — усмехнулся принц.

Прижав меня к себе теснее, чем того требует танец, он начал вести.

Тело откликалось на уровне интуиции. Я просто повторяла некогда заученные движения, а сама чувствовала только его руки.

Одна на пояснице, вторая обхватывает запястье.

Почему его кожа такая горячая даже сквозь перчатки?

— Ваша бесцеремонность тому способствует.

— Надо же, вы где-то потеряли свой акцент.

Вскинув голову, я с вызовом пострела в эти холодные гла-

за. Меня уже узнали и раскусили. Смысл скрываться?

Если не можешь предотвратить — возглавь. И получи удовольствие.

— Не страшно, — улыбнулась я. — Потерять акцент — полбеда. Потерять самообладание — куда страшней.

Я выпрямила спину и придвинулась чуть ближе, коснувшись его своей грудью, а мои пальцы на его плече пришли в движение.

Погладив мышцы предплечья, я снова поднялась вверх, очертила ключицу, скрытую под рубашкой, слегка царапнула ногтем кожу на шее. И увидела, как дёрнулся кадык.

— Кажется, вы любите играть с огнём, Ваше Высочество.

— Пожалуй, в последнее время я нахожу в этом некое очарование. А ещё больше я люблю загадки.

— Иногда в некоторые пучины лучше не погружаться. Можете навсегда сгинуть. Или сгореть.

На очередном танцевальном па он склонился, прошептал мне прямо в ухо:

— Как самоуверенно с вашей стороны думать, что сгорю я.

Хорош, однако. Неплохой истинный мне достался. Люблю наглых.

Если выживет и сможет понять, кто же пытался его убить, так и быть, раскрою ему, кто теперь его судьба.

Пока же рано. Пусть посмотрит на придворных дам, гадая, почему же его брачная татуировка ни у кого не проявилась.

За этим будет очень весело наблюдать.

— Кстати, вам не идёт светлый цвет волос, сеньорита Дрейк.

— Как грубо. Буду считать, что вы просто переживаете о том, что я могу вас затмить.

Раздался хриплый смешок, от которого перехватило дыхание. Но мне повезло — танец закончился.

Отзвучали последние ноты, а мы так и остались стоять, сверля друг друга взглядом. И казалось, что можем просто-ясть так ещё вечность, но раздался звон бокалов, и хозяин дома объявил, что начинается программа.

Театр теней, воспользовавшись которым я хотела проникнуть в спальню хозяев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.